

Зачинщик ссоры служил в игорном доме Лунсин, а там дорожили репутацией — иначе как удержать на плаву столь крупное заведение? По местным законам за жульничество полагалась суровая кара: провинившемуся отрубали руку и выставляли вон. Идти на такой риск мало кто отваживался.

Впрочем, всегда найдутся сорвиголовы, готовые пройти по лезвию ножа.

Лю Чжэньцин смерил взглядом невольных возмутителей спокойствия. Миловидная девочка с живым взглядом и белозубой улыбкой держалась на удивление уверенно, явно владея боевыми искусствами; на её поясе угадывались очертания кинжала. Её спутник, юный господин, выглядел утончённым, мягким и на редкость благородным. Сразу видно: не боец, но статью не обделён. Одеты они были броско — один в алое, другой в белоснежное. Ткань на первый взгляд казалась простой, однако безупречный крой выдавал благородное происхождение. Обычным простолюдином такое платье не по карману.

В здешних заведениях несовершеннолетним вход не преграждали: были бы деньги, а развлечение найдётся. Но чаще всего детей всё же сопровождали взрослые.

Стоило мужчине гаркнуть, как к столу стянулись крепкие вышибалы, следившие за порядком. Толпа зевак поспешно расступилась, уходя с линии удара, однако расходиться никто не спешил — все жаждали зрелищ и вполголоса обсуждали назревающую заваруху.

До сих пор никто из старших так и не явился выручать сорванцов, из чего следовало: они пробрались сюда одни. Оказавшись в кольце суровых мужчин, дети хоть и старались не показывать страха, но в глубине их глаз уже металась паника.

— Чего вам надо?! Сами жульничаете, так ещё и угрожать вздумали?! — гневно выпалила девчушка. — Власти на вас нет, не боитесь расплаты?!

— Это вы тут воду мутите! — издевательски хмыкнул заводила. — Кончай зубы заговаривать. Есть деньги — плати, нет — выкладывай, чьих будете. Малышню мы не обидим, если вовремя договоримся!

Мальчик быстро окинул взглядом окруживших их громил и, поняв, что добром дело не кончится, легонько потянул сестру за рукав:

— Сестрица, дело плохо.

— Сама вижу! Но не раскрывать же им, кто мы! — Она яростно зыркнула на притихшую толпу. — Неужели никто из вас не понял, что его обвели вокруг пальца? Неужели утрётесь? Общайте его, у него же кости краплёные!

Но где там! Кто станет впрягаться за десятилетку? Даже те, в чьих душах зародилось сомнение, предпочли смолчать. Стоило им вспомнить, чьей роднёй приходится этот шулер, да прикинуть возможные неприятности, как всякая спесь улетучивалась. Большинство просто отвели глаза.

Лю Чжэньцин тем временем успел перехватить пару шёпотков. Оказалось, крикун — шурин самого хозяина Лунсин. С таким покровительством немудрено уверовать в собственную безнаказанность.

Значит, ребяташки не лгали.

Пользуясь родством, этот прохвост без зазрения совести запускал лапу в карман зятя, а остальные делали вид, что ничего не замечают. Впрочем, шурин дураком не был: выбирал жертв послабее, чтобы не нарваться на крупные неприятности.

Видя, что толпа безмолвствует, девочка едва не задыхалась от злости. Мужчина же зашёлся довольным хохотом:

— У нас приличное заведение! Ещё раз вякнешь про обман — и лишишься языка, поняла, пигалица?

— Ах так! Тогда сыграй со мной ещё раз, если смелости хватит! — запрыгала от негодования девчушка. — Но играть будем по моим правилам! Выиграешь — я удвою долг и отдам тебе две тысячи ланей. Проиграешь — признаешь, что мошенничал, и вернёшь всё, что выудил у честных людей!

При этих словах ухмыльнулся не только зачинщик, но и толпа вокруг. Классическая картина: проигравшийся дурак повышает ставки в надежде отыграться. Лю Чжэньцин лишь сочувственно покачал головой, мысленно улыбаясь девичьей горячности и наивности.

— И каковы же твои условия? — насмешливо протянул мужчина, явно забавляясь.

Девчушка решительно шагнула вперёд. Схватив со стола одну из игральных костей, она выхватила из-за пояса кинжал и ловким движением вырезала на одной из граней глубокий крест.

— Бросаем вот эту кость. Без замен! У кого выпадет больше, тот и победил. Один бросок решит всё!

Улыбка мгновенно сползла с лица мужчины. Он уставился на неё тяжёлым, злобным взглядом.

— Ну? Струсил? — съехидничала она. — Молчание — знак согласия. Без своих фокусов победы не видать, верно?!

Толпе только дай повод повеселиться — вокруг поднялся одобрителный гул, загоня мерзавца в угол. Отступать было некуда.

На губах шулера заиграла странная усмешка.

— Ладно, малявка. Я согласен. Но одной тысячи мало. Если я выиграю, ты продашь себя мне в рабство. Проиграю — сам стану твоим слугой.

Девочка вспыхнула до корней волос от такого оскорбления. Её спутник, яростно сжав кулаки, заступил дорогу противнику, готовый, казалось, испепелить его взглядом.

— Сестрица, нельзя! У него наверняка припрятан какой-то трюк.

Но упрямыца уже закусила удила. Прежде чем она успела выкрикнуть согласие, мальчик поспешно добавил:

— Мы не станем играть! Мы вернём долг. Позвольте нам отправить весточку родным, они пришлют деньги!

— С ума сошёл?! Домашним знать нельзя! — запаниковала девочка.

Пока младший брат лихорадочно соображал, как быть, над притихшим залом прозвучал неторопливый, певучий голос — чистый и плавный, словно журчание лесного ручья:

— Позвольте мне вступить в игру. На кон ставлю ту самую тысячу ланей. Если выиграю — долг этих юных особ аннулируется. Если проиграю...

Обладатель голоса мягко рассмеялся. Лю Чжэньцин не спеша вышел из толпы и встал плечом к плечу с детьми. Одарив противника лёгкой улыбкой, он продолжил:

—...я выплачу вам пять тысяч ланей. Идёт?

Вокруг удивлённо ахнули. Пять тысяч! Ставка была поистине огромной.

Шурин хозяина, почуяв лёгкую наживу, смерил незваного спасителя оценивающим взглядом. Лю Чжэньцин, хоть и не щеголял золотом, был одет с изысканной простотой, присущей весьма состоятельным господам.

Незнакомый, молодой, богатый — идеальная жертва. Грех не обобрать такого простофилю.

— Договорились! — выпалил он, пока тот не передумал.

Лю Чжэньцин лишь шире улыбнулся:

— Прекрасно. Я ни на секунду не сомневаюсь в кристальной честности почтенного заведения Лунсин. Однако, дабы потешить моё любопытство, сыграем по правилам юной барышни. Возьмём ту самую кость с отметиной. Вы ведь не против?

Мужчина насупился, намереваясь сослаться на устав заведения, но Чжэньцин перехватил его взгляд. В глазах юноши на миг промелькнул холодный блеск, хотя губы по-прежнему кривились в улыбке:

— Я предлагаю пять к одному. Неужели столь щедрый гость не заслужил права на маленькую прихоть? Разве только вы...

— Ладно! — оборвал его шулер. Спорить с ребёнком — одно дело, но отказывать столь щедрому гостю на глазах у всех означало навлечь подозрения. Да и какая разница? Этот хлыщ явно не владел боевыми искусствами и не сможет смухлевать. Обычный изнеженный книгочей, лёгкая добыча.

Лю Чжэньцин прекрасно понимал ход его мыслей. Профессиональные игроки годами оттачивали мастерство броска, умея направлять кость так, чтобы выпадала нужная грань.

Вот только против его врождённого везения любые тренировки были бессильны. То ли в награду за перерождение в столь неудобном древнем мире, то ли по капризу судьбы, Лю Чжэньцин обладал невероятным даром — он никогда не проигрывал.

В прошлой жизни он едва не пустил этот самый Лунсин по миру.

Пока слуги спешно расчищали стол, Чжэньцин наконец повернулся к спасённым.

Он ожидал увидеть на их лицах облегчение или хотя бы признательность, но наткнулся на два застывших от крайнего изумления взгляда.

Юноша озадаченно моргнул. Малышка шумно выдохнула и ткнула в него пальцем:

— Ты?!

— Господин... Господин Лю... — мальчик запнулся, едва не поперхнувшись собственным вздохом.

«Неужели узнали? — удивился Лю Чжэньцин. — Судя по их перекошенным лицам, репутация у меня в их кругах весьма... неоднозначная».

— Да кто тебя просил соваться! Нам не нужна твоя помощь! Не думай, что сможешь вить из нас верёвки, мы... — затараторила девочка.

Мальчик легонько дёрнул её за край одежды и зашептал на ухо:

— Сестрица, тише. Говорят же, он память потерял.

«Ясно. Отношения у нас явно были не из лучших, — ухмыльнулся про себя Чжэньцин. — Выходит, зря я ввязался? Ну да ладно, они всего лишь дети».

— Верно, я ничего не помню, — добродушно отозвался он. — Считайте это обычным порывом благородства. Можете просто сказать „спасибо“, этого будет вполне достаточно.

Опешившие от такой мягкости дети переглянулись. Юный господин уже собрался чинно поклониться в знак благодарности, но сестра вовремя удержала его за плечо.

Она с прищуром оглядела спасителя:

— Благодарить ещё рано. С чего ты взял, что выиграешь?

«Какая колючая девчонка. А ведь с этими забавными пучками на голове выглядит совсем как милая куколка — так и подмывает потрепать по макушке».

— С тех пор как я явился в этот мир, удача ни разу не изменяла мне за игровым столом, — небрежно бросил Лю Чжэньцин.

В прежние времена, какую бы ставку он ни делал, его бросок всегда оказывался выше. И чаще всего выпадали шестёрки, за что в столичных притонах его и прозвали Лю-шестеркой.

— Хвастун. Не верю, — буркнула девочка, но тут же добавила чуть тише, задрав подбородок: — Но так и быть, в этот раз я на тебя положусь.

Её брат оказался куда воспитаннее:

— Просим вас, господин. Если выиграете, мы вернём вам тысячу ланей. Если же случится неудача... мы непременно найдём способ возместить те пять тысяч.

Лю Чжэньцин лишь улыбнулся в ответ и жестом предложил сопернику бросать первым.

Шулер долго прицеливался, тряся стакан. В этот раз он действительно играл честно, без фокусов. Стук дерева о стол — и на сукне замерли кости.

Четыре очка.

Толпа вокруг загудела. Для столь крупной ставки четыре очка оставляли сопернику отличные шансы на победу.

Брат с сестрой затаили дыхание.

Лю Чжэньцин оставался безмятежен. В своей победе он не сомневался ни на миг. Улыбнувшись, он изящным движением поднял стакан тонкими бледными пальцами. Его движения были неспешными, исполненными лёгкого изящества и царственного покоя. Зрители невольно притихли, заворожённые этой уверенностью. Неужели перед ними и впрямь признанный мастер или баловень судьбы?

Даже его соперник невольно задержал дыхание.

— Смотрите внимательно, малыши. Сейчас я покажу вам, что такое истинное, неоспоримое везение! — подмигнул им Чжэньцин и резким движением снял стакан.

Вокруг воцарилась гробовая тишина, сменившаяся дружным, ошарашенным вздохом.

На зелёном сукне сиротливо белела единица.

Единица.

Дети медленно, словно деревянные куклы, повернули головы и уставились на Лю Чжэньцина. Их лица исказила неопишуемая гримаса. И надо же было так глупо купиться на его хвастовство и проникнуться к нему уважением!

Сам же несостоявшийся триумфатор застыл на месте с протянутой рукой, глупо глядя на кость.

«Вы издеваетесь?! — запаниковал в душе Лю Чжэньцин. — Где его хвалёное везение? Куда делся этот проклятый дар?! Неужели небеса решили отобрать его в самый неподходящий момент?! На кону ведь моя жизнь!»

Шулер напротив сначала онемел от неожиданности, а затем разразился громогласным хохотом.

— Нет денег? Что ж, тогда добро пожаловать в подвал. Посидите под замком, пока за вас не принесут выкуп!

<http://bllate.org/book/20542/2112167>